

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Общая теория преступности и самоконтроль поведения // Юридические исследования. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.73015 EDN: WCXFSQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73015

Общая теория преступности и самоконтроль поведения**Гомонов Николай Дмитриевич**

ORCID: 0000-0001-5773-4986

доктор юридических наук

профессор; кафедра юриспруденции; Мурманский арктический университет

183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13

[✉ Gomonov_Nikolay@mail.ru](mailto:Gomonov_Nikolay@mail.ru)
Труш Владимир Михайлович

кандидат психологических наук

психолог, психологическая лаборатория ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области

184355, Россия, Мурманская область, пос. Мурмаш, ул. Зеленая, 14/А, оф. ФКУ ИК - 16, психологическая лаборатория

[✉ krist56@mail.ru](mailto:krist56@mail.ru)
Тимохов Виктор Петрович

ORCID: 0000-0003-2306-5221

кандидат юридических наук

профессор; кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин; Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

390043, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Первая Красная, 18

[✉ tvp1986@yandex.ru](mailto:tvp1986@yandex.ru)
[Статья из рубрики "Теория"](#)
DOI:

10.25136/2409-7136.2025.1.73015

EDN:

WCXFSQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Аннотация: Предметом исследования является позиция M. Gottfredson и T. Hirschi, высказанная в рамках общей теории преступности и основанная на утверждении, что уровень самоконтроля определяется приемами родительского воспитания, но не биологическими и генетическими влияниями. Однако генетические и нейробиологические исследования дополняют эту точку зрения и показывают, что биогенные факторы в значительной степени также ответственны за качество самоконтроля. Объект исследования – общественные отношения, возникшие в процессе и по поводу объяснения генезиса и последующей коррекции преступного поведения. Авторы подробно рассматривают феномен самоконтроля как один из элементов обширной палитры детерминант нашего поведения. Особое внимание уделяется анализу деятельности фронтальной коры головного мозга и связанным с ней нейропсихологическим проблемам, которые однозначно влияют на уровень самоконтроля поведения. Методологическую базу работы составили законы и категории диалектического материализма и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Методика представлена комплексом общенаучных и частнонаучных методов. Основными методами работы являются экстраполяция, сравнение и метод экспертизы оценок. Основным выводом проведенного исследования является криминологическая интерпретация результатов исследований активности мозга до и после психиатрического лечения, которые показали снижение активности префронтальной коры и нормализацию кровотока мозга. Положительные изменения в уровнях активности мозга соответствовали адекватности психической деятельности. Эти результаты продемонстрировали, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива преступлений, так как может изменять активность мозга. Новизна исследования заключается в предложении использования передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга. Это позволит более четко представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Авторы считают, что криминологам следует внимательно изучать данные исследования мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения.

Ключевые слова:

общая теория, родительское воспитание, преступность, самоконтроль, биологические детерминанты, генетическое влияние, нейропсихологические проблемы, фронтальная кора, междисциплинарный подход, предупреждение преступности

Теория самоконтроля M. Gottfredson и T. Hirschi (1990) внесла большой вклад в понимание причин преступности. Проведенные нами исследования наглядно показали, что низкий самоконтроль поведения является одним из достоверных предикторов широкого спектра делинквентного поведения [1]. В то же время, соглашаясь с основными позициями общей теории преступности, целесообразно продолжить изучение детерминант, обусловливающих уровень и особенности самоконтроля поведения.

До настоящего времени в криминологии преобладает точка зрения, согласно которой уровень самоконтроля поведения определяется социальными условиями – микросоциальной средой (семейными факторами, школой), условиями проживания,

климатическими факторами и т.д. [2, с. 359-396]. Согласно этой позиции, именно факторы окружающей среды являются определяющими активными агентами, которые формируют самоконтроль. Действительно, эмпирические исследования выявили взаимосвязь характера социального континуума и уровня самоконтроля [3, с. 327-339].

Однако более углубленные исследования предоставили достаточные основания полагать, что самоконтроль также обусловлен биогенными факторами [4, с. 1169-1202]. Такая уверенность возникла в результате появления работ нового направления нейробиологии, дающих информацию о взаимосвязи контроля поведения и особенностях функционирования определенных областей мозга.

Результаты последних нейрокrimинологических исследований с применением визуализации структур мозга показали, что процессы торможения, саморегуляция и контроль эмоций очень тесно связаны с функционированием фронтальной и префронтальной зон коры головного мозга [5, с. 277-304]. Нейропсихологи называют скоординированные действия указанных участков головного мозга частью более обширного функционирования его лобных долей.

Согласно общей теории преступности, основы самоконтроля поведения закладываются в процессе родительского воспитания. Родители должны следить за ребенком, контролировать проявления делинквентности и вносить корректиды в его поведение. Предполагается, что даже минимальная коррекция позволит в будущем сформировать высокий уровень самоконтроля. Соответственно, отказ родителей от корректирующих воздействий на ребенка под влиянием «новомодных» методов воспитания, когда «позволено все», приведет к формированию у него более низкого уровня самоконтроля поведения.

В то же время нужно понимать, что родительский контроль не является единственной детерминантой формирования самоконтроля, поэтому остаются «слепые зоны» поведенческих реакций, не имеющих объяснения с позиций теории M. Gottfredson и T. Hirschi. Так, недавние исследования подтвердили ранее высказанное предположение о том, что биологические факторы оказывают не менее важное влияние на формирование самоконтроля [4, с. 1169-1202]. А анализ близнецов с оценкой экологических и генетических эффектов продемонстрировал, что проблемы с контролем и саморегуляцией в значительной степени являются результатом генетических влияний [6, с. 119-123]. Оценка наследственных факторов в генезисе синдрома дефицита внимания и гиперактивности позволяет констатировать наличие четкой обусловленности.

Нейрокrimинологи указывают, что самоконтроль и саморегуляция имеют собственную локализацию и преимущественно осуществляются префронтальной корой головного мозга. Применение новых методов исследования - функциональной магнитно-резонансной и позитронно-эмиссионной томографии позволяют нейропсихологам и нейрокrimинологам получать информацию о работе головного мозга и о том, какие его участки контролируют те или иные функции организма. Установлены функции и локализации префронтальной коры, имеющие прямое отношение к формированию самоконтроля. Так, дорсолатеральный участок отвечает за поведенческое торможение и когнитивные функции, за навыки обработки информации и особенности рабочей памяти. Фронтально-орбитальная кора контролирует эмоции, поддерживает целенаправленное поведение и регулирует принятие решений, а медиальная префронтальная кора позволяет выполнять задачи, требующие длительного внимания [7, с. 277-304].

Деятельность префронтальной коры относят к когнитивным процессам высшего порядка, обеспечивающих инициализацию деятельности, процессы планирования, принятие решений, в конечном счете, соответствующее ситуации поведение. Так, еще в 1990 году T.E. Moffitt рельефно описала нормальную функцию лобных долей - концентрация внимания, обеспечение абстрактного мышления и формирования понятий, постановка целей, планирование и инициирование поведения, самоконтроль поведения. В качестве важнейшей функции она отмечала торможение неудачного или импульсивного поведения с последующим переключением на альтернативные варианты [8, с. 99-169].

Концепция низкого самоконтроля M. Gottfredson и T. Hirschi содержит следующие личностные характеристики: импульсивность, неспособность откладывать вознаграждение, предпочтение простых задач, стремление к риску, эгоцентричность, предпочтение физической активности умственной, «дурной» характер [9]. Концепция самоконтроля акцентирует внимание на важности регулирования импульсивных реакций и способности контролировать эмоции. Отмечается значимость умственных и когнитивных возможностей в плане прогнозирования последствий поведения. Указывается способность уравновешивать темперамент и тормозить нежелательное ситуационное поведение. Проблемы с самоконтролем приводят к проявлениям агрессии, делинквентному или аберрантному поведению.

Отсутствие внимания к биологическим детерминантам низкого самоконтроля у основателей общей теории преступности объясняется традиционным доминированием представителей социологической школы криминологии, которые не воспринимали биологические и генетические объяснения преступного поведения. Однако с течением времени стала наблюдаться тенденция учета психологических особенностей преступника и признание потенциальной важности биосоциальной криминологии. Тем не менее, в рамках теории M. Gottfredson и T. Hirschi, мы наблюдаем преуменьшение влияния биологических и генетических факторов. Авторы утверждали, что влияние генетического эффекта на процесс становления самоконтроля близко к нулю [9].

Нейрофизиологи изложили другое понимание генезиса саморегуляции. Недостатки поведенческой и эмоциональной регуляции, включая низкий самоконтроль, представлялись результатом дисфункциональности лобных долей головного мозга, во многом обусловленной генетическими факторами. Таким образом, была констатирована связь между низким самоконтролем и недостаточной функциональностью коры лобных долей [10, с. 133-176]. Кроме того, указанная локация коры отвечает не только за самоконтроль, но и за ряд других функций. В результате проведенных исследований было доказано, что уровни показателей функционирования мозга обуславливают уровни самоконтроля.

Работы нейрофизиологов показали, что при нарушениях развития префронтальной коры могут возникнуть различные дисфункциональные нарушения, включая снижение самоконтроля. Так, например, известно, что нейротоксины (свинец, табак, алкоголь и другие) могут проникать через плацентарный барьер и попадать в развивающийся плод. Эти вещества воздействуют на нервную систему и могут нарушать развитие мозга, вызывая снижение метаболической активности мозга, а впоследствии и необратимые структурные и функциональные повреждения. Так формируется органическая основа нарушения развития самоконтроля [11, с. 8].

Рост и развитие мозга также обусловлены генетическими влияниями. Анализ множества нейробиологических исследований, изучающих генетику структуры мозга, привели к

выводу о том, что генетические влияния на структуру мозга четко прослеживаются в отдельных областях лобной и височной долей, включая префронтальную кору - областях, которые отвечают за регуляцию самоконтроля [\[12, с. 95-99\]](#). Если префронтальная кора функционирует в пределах физиологической нормы, самоконтроль проявляется в пределах от нормального до высокого. В случаях, когда в префронтальной коре обнаруживаются аномалии, уровень самоконтроля, как правило, относительно низкий. На сегодняшний день полученные исследовательские результаты показывают, что нейропсихологические показатели являются относительно постоянными детерминантами низкого самоконтроля как для мужчин, так и для женщин.

M. Gottfredson и T. Hirschi в рамках общей теории преступности утверждали, что самоконтроль в сочетании с криминальной возможностью является основной причиной преступности. В то же время, они считали, что родители вносят основной вклад в развитие самоконтроля. Но на вопрос о «месте хранения» самоконтроля они так и не смогли ответить. Результаты исследований показали, что большинство родительских мер имели относительно незначительное и непоследовательное влияние на уровень самоконтроля. В целом, нейропсихологические дефициты были одними из наиболее достоверных предикторов его низкого уровня.

Необходимо отметить, что наличие связи между аберрантным поведением и нейропсихологическими дисфункциями наблюдалось как в выборках подростков, так и совершеннолетних [\[13, с. 38-49\]](#). Дальнейшие исследования дополняют указанную информацию данными о том, что нейропсихологические проблемы являются предикторами самоконтроля уже в раннем возрасте. Современные работы связывают патологии структуры и функционирования головного мозга с наличием психопатии и совершением убийства [\[14, с. 320-325; 15, с. 1103-1108 и др.\]](#). В перспективе предполагается изучение связей нейропсихологических патологий других локаций с уровнем самоконтроля.

Существуют определенные доказательства, дающие возможность предположить, что развитие мозга тесно связано с увеличением интенсивности и снижением преступной деятельности в течение жизни. Так, когда фронтальная кора вступает в фазу окончательного развития, количество проявлений делинквентного поведения резко снижается [\[7, с. 277-304\]](#). В подростковом периоде элементарно не хватает опыта, образования, ментальных средств, необходимых для принятия здравых суждений и ответственных действий. В этом возрасте эмоциональная жизнь приобретает яркость, которую личность не испытывала раньше, и с которой мозг еще не научился справляться.

Противники биологических детерминант преступности указывают на то, что локация самоконтроля во фронтальных долях головного мозга исключает возможность реабилитации преступников. Однако психиатрическая практика, направленная на лечение, например, депрессии, кроме лечебного эффекта, наглядно демонстрирует результат снижения количества делинквентных проявлений [\[16, с. 631-640\]](#). Исследования активности мозга до и после лечения депрессии показали снижение активности префронтальной коры, а кровоток мозга нормализовался после проведения межличностной терапии. Изменения в уровнях активности мозга соответствовали снижению симптомов депрессии. Эти результаты показывают, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива, так как изменяет

активность мозга [17, с. 651-653].

Таким образом, направление будущих исследований должно быть связано с использованием передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга, что позволит более ясно представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Сегодня существует представительный ряд эмпирических доказательств, свидетельствующих о наличии связей дисфункций мозга с эмоциональными и поведенческими расстройствами. Криминологам следует внимательно изучать данные исследований мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения. Такой междисциплинарный подход откроет новые горизонты объяснений причин преступности и позволит повысить эффективность ее предупреждения.

Библиография

1. Гомонов, Н.Д. Плюсы и минусы общей теории преступности / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 135-142. URL: <http://e-koncept.ru/2019/193035.htm>.
2. Burt, C.H., Simons, R.L., & Simons, L.G. (2006). A longitudinal test of the effects of parenting and the stability of selfcontrol: negative evidence for the general theory of crime. *Criminology*, 44(2), 353-396.
3. Turner, M.G., Piquero, A.R., & Pratt, T.C. (2005). The school context as a source of self-control. *Journal of Criminal Justice*, 33(4), 327-339.
4. Wright, J.P., & Beaver, K.M. (2005). Do parents matter in creating selfcontrol in their children? A genetically informed test of Gottfredson and Hirschi's theory of low selfcontrol. *Criminology*, 43(4), 1169-1202.
5. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
6. Гомонов, Н.Д. Генетические детерминанты криминальной агрессии / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Юридическая наука. – 2021. – № 7 – С. 119-123.
7. Ishikawa, S.S., & Raine, A. (2003). Prefrontal deficits and antisocial behavior: A causal model. In B.B. Lahey, T.E. Moffitt, & A. Caspi (Eds.), *Causes of conduct disorder and juvenile delinquency* (pp. 277-304). New York: Guilford.
8. Moffitt, T.E. (1990). The neuropsychology of juvenile delinquency: A critical review. In M. Tonry & N. Morris (Eds.), *Crime and justice: An annual review of research* (pp. 99-169). Chicago: University of Chicago Press.
9. Michael R. Gottfredson, & Hirschi, T. (1990). *A general theory of crime*. Stanford University Press.
10. Cauffman, E., Steinberg, L., & Piquero, A. R. (2005). Psychological, neuropsychological and physiological correlates of serious antisocial behavior in adolescence: The role of selfcontrol. *Criminology*, 43(1), 133-176.
11. Sadowski, K., & Parish, T. G. (2005). Maternal smoking contributes to the development of childhood ADHD. *Internet Journal of Allied Health Sciences and Practice*, 3(1), 8.
12. Гомонов, Н.Д. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Юридическая наука. – 2021. – № 4 – С. 95-99.
13. Raine, A., Moffitt, T. E., Caspi, A., Loeber, R., Stouthamer-Loeber, M., & Lynam, D. (2005). Neurocognitive impairments in boys on the life-course persistent antisocial path. *Journal of abnormal psychology*, 114(1), 38-49.
14. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bahrle, S., Lacasse, L., & Colletti, P. (2005). Prefrontal

- white matter in pathological liars. *The British Journal of Psychiatry*, 187(4), 320-325.
15. Yang, Y., Raine, A., Lencz, T., Bahrle, S., LaCasse, L., & Colletti, P. (2005). Volume reduction in prefrontal gray matter in unsuccessful criminal psychopaths. *Biological psychiatry*, 57(10), 1103-1108.
16. Brody, A.L., Saxena, S., Stoessel, P., Gillies, L.A., Fairbanks, L.A., Alborzian, S., ... & Baxter, L.R. (2001). Regional brain metabolic changes in patients with major depression treated with either paroxetine or interpersonal therapy: preliminary findings. *Archives of general psychiatry*, 58(7), 631-640.
17. Thase, M.E. (2001). Neuroimaging profiles and the differential therapies of depression. *Archives of General Psychiatry*, 58(7), 651-653.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Общая теория преступности и самоконтроль поведения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам общей теории преступности. Как отмечается в статье, «Теория самоконтроля M. Gottfredson и T. Hirschi (1990) внесла большой вклад в понимание причин преступности. Проведенные нами исследования наглядно показали, что низкий самоконтроль поведения является одним из достоверных предикторов широкого спектра делинквентного поведения [1]. В то же время, соглашаясь с основными позициями общей теории преступности, целесообразно продолжить изучение детерминант, обусловливающих уровень и особенности самоконтроля поведения». В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения других ученых, результаты различных исследований (например, см: «Результаты последних нейрокrimинологических исследований с применением визуализации структур мозга показали, что процессы торможения, саморегуляция и контроль эмоций очень тесно связаны с функционированием фронтальной и префронтальной зон коры головного мозга [5, с. 277-304]. Нейропсихологи называют скоординированные действия указанных участков головного мозга частью более обширного функционирования его лобных долей»).

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об общей теории преступности в контексте самоконтроля поведения. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Автор сопоставляет результаты исследования в разных науках, что явилось особенностью методологии проведенной работы. В частности, сделан следующий вывод: «Противники биологических детерминант преступности указывают на то, что локация самоконтроля во фронтальных долях головного мозга исключает возможность реабилитации преступников. Однако психиатрическая практика, направленная на

лечение, например, депрессии, кроме лечебного эффекта, наглядно демонстрирует результат снижения количества делинквентных проявлений [16, с. 631-640]. Исследования активности мозга до и после лечения депрессии показали снижение активности префронтальной коры, а кровоток мозга нормализовался после проведения межличностной терапии. Изменения в уровнях активности мозга соответствовали снижению симптомов депрессии. Эти результаты показывают, что реабилитационные программы, нацеленные на когнитивное функционирование, могут снижать активность проявлений делинквентного поведения. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из самых эффективных программ по снижению рецидива, так как изменяет активность мозга [17, с. 651-653]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема общей теории преступности в контексте самоконтроля поведения сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «До настоящего времени в криминологии преобладает точка зрения, согласно которой уровень самоконтроля поведения определяется социальными условиями – микросоциальной средой (семейными факторами, школой), условиями проживания, климатическими факторами и т.д. [2, с. 359-396]. Согласно этой позиции, именно факторы окружающей среды являются определяющими активными агентами, которые формируют самоконтроль. Действительно, эмпирические исследования выявили взаимосвязь характера социального континуума и уровня самоконтроля [3, с. 327-339]. Однако более углубленные исследования предоставили достаточные основания полагать, что самоконтроль также обусловлен биогенными факторами [4, с. 1169-1202]. Такая уверенность возникла в результате появления работ нового направления нейробиологии, дающих информацию о взаимосвязи контроля поведения и особенностях функционирования определенных областей мозга».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «направление будущих исследований должно быть связано с использованием передовых методов нейровизуализации, которые способны улавливать самые незначительные аномалии мозга, что позволит более ясно представлять механизмы влияния функционирования мозга на поведение. Сегодня существует представительный ряд эмпирических доказательств, свидетельствующих о наличии связей дисфункций мозга с эмоциональными и поведенческими расстройствами. Криминологам следует внимательно изучать данные исследований мозга и интегрировать их в теории причин преступного поведения. Такой междисциплинарный подход откроет новые горизонты объяснений причин преступности и позволит повысить эффективность ее предупреждения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению результатов иных исследований, что может быть полезно специалистам в рассматриваемых сферах.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с общей теорией преступности. Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Гомонов Н.Д., Burt C.H., Simons R.L., Simons L.G., Turner M.G., Piquero A.R., Pratt T.C. и другие). Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»